

М. Б. БЕРГЕЛЬСОН, А. А. КИБРИК

СИСТЕМА ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ РЕФЕРЕНЦИИ
В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ*2. 2. Семантика связи в конструкциях с показателями
переклЮчения референции

Каково грамматическое значение, общее для деепричастной формы на *-Гаш* (маркер КРФ) и масдарно-падежной формы на *-Ур ... Га* (НКРФ)? Семантические отношения между зависимой и независимой частями бипредикативных конструкций в приводившихся в § 2. 1 примерах были весьма разнообразными. Общая для всех них идея наличия связи между двумя ситуациями воплощалась в разных случаях как связь временная (событие зависимой предикации предшествует событию главной), логическая (событие зависимой предикации является условием для события главной или из события-причины, выраженного главной предикацией, вытекает событие-следствие, выраженное главной предикацией) (вслед за одним событием естественно наступает другое). Событие зависимой предикации в некотором смысле, временном или логическом, предшествует событию главной. Эта семантика иконически передается линейным расположением предикаций, а сами показатели *-Гаш* и *-Ур ... Га*, несущие только идею наличия связи между предикациями, никакого временного значения не содержат. В бипредикативных конструкциях рассматриваемого типа, как можно видеть из примеров, грамматическое значение времени передается только благодаря фидитивным формам главной предикации. Также не имеют показателя КРФ и НКРФ собственного видового значения; видовая семантика в зависимой предикации с этими формами передается только вспомогательными глаголами.

Особенно интересен факт временной нейтральности формы НКРФ, построенной на основе масдара на *-Ур* или так называемого причастия «будущего времени». Масдар на *-Ур* в фидитивных формах передает видо-временные значения несовершенности и непрошедшего времени. Значения перфекта и прошедшего выражаются чаще всего масдарными формами на *-Ган*. Видо-временное противопоставление аффиксов *-Ур* и *-Ган* сохраняется и в масдарно-падежных формах зависимой предикации *-Ур ... Да* и *-Ган ... Да*, структурно сходных с маркером НКРФ (о них см. подробнее в § 3. 1). В этих двух формах к показателю масдара и лично-согласовательным аффиксам прибавляется аффикс местного падежа *-Да*. Формы зависимой предикации на *-Ур ... Да* и *-Ган ... Да* выражают значение одновременности или совмещения двух событий. Данный компонент значения явно передается в этих формах мест-

ным падежом, содержащим идею совмещения одного объекта с другим. Аналогично в показателе НКРФ *-Ур ... Га* идея одновременности и связи выражается дательным падежом, содержащим идею перемещения из одной точки в другую, а масдарный компонент показателя НКРФ, в отличие от масдарных аффиксов в формах на *-Да*, десемантизировался и всякое видо-временное значение потерял. Более того, формы зависимой предикации, сочетающей масдар на *-Ган* с дательным падежом, не существует [16]. Этот факт является системным подтверждением того, что показатель НКРФ *-Ур ... Га*, несмотря на свою ясную внутреннюю форму, вырвался из парадигмы масдарно-падежных форм зависимой предикации, слился в единое целое и вступил в функциональную пару с показателем *-Гаш*, выражая с ним одно и то же относительное время и различаясь только выражением НКРФ/КРФ. Если воспользоваться выражением М. И. Черемисина, форма на *-Ур ... Га* подверглась «деепричастизации», так как стала «изолированной» от прочих формально изоморфных форм (Черемисина и др., 1984: 39). Регулярное взаимодействие двух форм зависимой предикации—КРФ и НКРФ—формирует систему ПР в тувинском языке [17]. Заметим, что, хотя формы КРФ и НКРФ имеют, с точностью до выбора маркера ПР-функции, одно и то же грамматическое значение, зависимая предикация с КРФ в силу ПР-функции этого маркера подчеркивает большую связность двух событий, нежели предикация с НКРФ. В связных связных единствах форма, выражающая большую связность, пользуется коммуникативным приоритетом. Этим и объясняется тот факт, что в случаях отступления от прототипического референциального отношения между предикациями (т. е. от корreferентности) всегда происходит экспансия форм КРФ в область НКРФ, а не наоборот.

2. 3. Квазисочинение как тип синтаксической зависимости
в конструкциях с ПР

Интерпретация подпредикативных конструкций с зависимой предикацией, оформленной деепричастной или масдарно-падежной формой глагола, является в советской тюркологии традиционно спорной. Проблематика этого спора широко известна (обзоры см., например, в работах: Гаджиева, 1957; Нартыев, 1975; Убрютова, 1976: 14—24; Hanser, 1982; применительно к тувинскому языку—Сат, 1960) и вкратце сводится к следующей дилемме: считать ли предложения типа (41) сложноподчиненными или простыми (осложненными); иначе говоря, считать ли в них зависимые предикации придаточными предложениями или «оборотами»; иначе говоря, относить ли такие зависимые предикации к одному синтаксическому типу с союзными придаточными (которые в большинстве тюркских языков представляют маргинальный тип зависимой предикации; см.: Черемисина, 1981) или к разным? [18].

(41=2) а авар-ж	инек-ти	саат-т арга,	Кара-кыс
мать-1ЕД	корова-ВИН	доить-СУФ-НКРФ	
чан-ыр	кел-ыр		
Яйти домог-ДПЧ	ВСП-БУД		
Мать подотт корову и Кара-кыс придет домог'			
б. авам, инекти саат-каш, Шичанын келир			
	КРФ		

'Мать подотт корову и придет домог'

Наша точка зрения по этому вопросу состоит в следующем. Вся проблема создается перенесением на тюркский материал терминов и категорий, разработанных в русской грамматике и без специального уточнения имеющих смысл только в ней. При перенесении этих катего-

* Окончание. Начало см.: СТ. 1987 № 2.

рий на тюркский материал тюркологи берут в качестве их конституирующих признаков либо структуру, либо семантику. В первом случае оказывается, что придаточные предложения для тюркских языков вообще не характерны, так как в придаточных обязательствах должно присутствовать подчинительный союз (как в русском языке) и все дееспричастные и масдарно-падежные предикации попадают в разряд оборотов. Во втором случае за основу берется фактически переводное соответствие русской конструкции. Тогда дееспричастные и масдарно-падежные предикации оказываются в большинстве случаев придаточными. Чтобы решить проблему было типологически оправданным, нужно полностью отказаться от «русскоцентрического» подхода и русско-оригинальных терминов «оборот», «придаточное» и т. п. Предикация может иметь самые различные степени зависимости или сверхности: от минимальной — в составе сочиненной конструкции — до максимальной, как «копредикат» в предложении *Он быстрым шагом подошел к дому*. «Оборот» и «придаточное» — ярлык, обозначающие две точки на диалекте сверхности в русском языке и не имеющие универсальной значимости. Универсальными являются лишь функциональные типы полипредикативных конструкций, выделяемые на основе семантических отношений между предикациями, в частности, сентенциальный актант, сентенциальный сирконстант, сочинение. Степень же сверхности выражается в каждом языке по-своему — синтаксическими (внутренняя структура высказывания предикации) и морфологическими (оформление предиката) средствами данного языка (здесь также возможна определенная типология).

К какому же типу полипредикативных конструкций относится интересующее нас предложение типа (41)? М. И. Черемисина относит все такие предложения к «обстоятельственной подсистеме» полипредикативных конструкций (Черемисина, 1981: 27 и сл.), т. е. к конструкциям с сентенциальными сирконстантами. Однако обратимся вновь к примерам, приведенным в § 2.1.2. Как уже отмечалось, конкретная семантика связи между предикациями может быть разной, постоянна только идея палачия связи между ситуациями и некоторого предшествования одной ситуации другой. Это наводит на мысль о том, что рассматриваемые конструкции семантически наиболее близки к сочинительным. Такая интерпретация находит косвенное подтверждение в их русских эквивалентах: большинство примеров являются переводами русских сочиненных предложений с союзом *и*. Да и спектр тех значений, которые выражаются в этих бипредикативных конструкциях, очень близок к спектру русского союза *и*. Как известно, и союзное сочинение в русском языке почти никогда не бывает полностью свободно от сирконстантной семантики (см.: Русская грамматика, 1980: 617). Но в русском языке союзное сочинение дает возможность использовать финитные формы глагола в обеих сочиненных предикациях. Если отказаться от априорного убеждения, что такое свойство предикативного сочинения универсально, то тувинские конструкции с показателями ПР следует признать сочиненными. Типологическим отличием тюркских языков от индоевропейских является то, что в них нет союзного сочинения. Поэтому они и выражают сочинение, представляя одну из предикаций как зависимую с помощью нефинитного глагола. (Такой тип сочинения типологически весьма распространен; см.: Бергельсон, 1986.) Поскольку в тувинском языке все же есть маргинальные (бессоюзные) конструкции с двумя или более финитными глаголами, конструкции с ПР мы будем называть к в а з н е н ы м и.

Что же касается сентенциальных сирконстантов, то они выражаются в тувинском языке посредством масдарно-последних конструкций. В них, в отличие от дееспричастных и масдарно-падежных конструкций, подчеркивается семантический тип связи — временная последовательность причинно-следственных отношений и т. п., а не само наличие связи, как в квазисочиненных конструкциях (о масдарно-последних конструкциях см.: Шамина, 1981, 1985а).

Сочинительный характер связи в квазисочиненных конструкциях подтверждается свободой построения цепочек зависимых предикаций, в которых только последняя предикация имеет финитный глагол. В тувинских повествовательных текстах такие цепочечные конструкции с зависимыми предикациями, снабженными показателями ПР, чрезвычайно распространены (см., напр.: Бабушкин, 1939: 100; Исхаков и Пальмах, 1961: 331). В этих действиях по ли предикативных конструкциях чаще всего действует принцип, который можно назвать принципом л и н е й н о г о к о н т р о л я н д П Р: употребление маркера ПР в каждой предикации контролируется (ис)коррелятивностью с подлежащим линейно следующей предикации, например:

(42)	бол	ужа	чыды-эс-к	берит-кеш.	чыды-эс-кын
	Мальчик	тридцать	табун-3-ВИН	дать-КРФ	табун-3-РОД
	лп	эки	аэд-ы-к	туд-ул	мун-ул
	самый	хороший	конь-3-ВИН	поймать-ДПЧ	оседлать-ДПЧ
	ил-кеш.	аал	кес-ил	кор-ул	тур-ара...
	ВСП-КРФ	стойбище	обойти-ДПЧ	ВСП-ДПЧ	ВСП-НКРФ
	Караты-Хаан	дег	кыжи	шывдыра	көөрөй-и
	чардак	ВСП	человек	шахматы	составляе-ВИИ

— — — — —

Мальчик отдал тридцать своих лошадей — выбрал из них и оседлал самого лучшего коня и обошел стойбища, и (в это время) человек по имени Караты-Хаан обьявил составление по шахматам [19]

(43)	кожа	аал-га	баар-ым-га.	кыжи	чок
	соседний	стойбище-ДАТ	идти: НКРФ-ИД	человек	нет
	бороз	удавалы-да	чыныл-кан	жөн	---
	быть: НКРФ	вскоре же	идти домой-ПРОШ	ИД	---
	Я пошла в соседнее стойбище, там никого не оказалось, и я вскоре ушла домой [20]				

В отношении склонности к цепочечным конструкциям тувинский язык не уникален. Во-первых, не раз отмечалось существование таких цепочек в различных тюркских языках (см., напр.: Баскаков, 1975: 237; Гаджиева и Бирюкович, 1983: 7). Во-вторых, хорошо известно, что многие языки с переклочением референции имеют тенденцию к цепочечному построению текста (см.: Longacre, 1983).

3. ПРОЧИЕ ТИПЫ КОНСТРУКЦИЙ, МАРКИРУЮЩИХ ПР

С точки зрения семантики, грань между квазисочиненными конструкциями и конструкциями с сентенциальными сирконстантами может быть весьма тонкой. Основной, прототипической коммуникативной функцией квазисочиненных конструкций является указание на сохранение, сохраняемые или, напротив, смену главного действующего лица описываемых событий, то есть маркирование ПР. Информация же о логических отношениях между событиями, в которых участвует данное действующее лицо, является второстепенной. В конструкциях с сентенциальными сирконстантами ситуация обратная. Их прототипическая

коммуникативная функция состоит в указании на конкретный тип отко- шенный, существующий между событиями, одно из которых описывается как временная, причинная или целевая характеристика другого. При этом в качестве второстепенной информации может сообщаться и то, объединены ли эти два события общими действующими лицами. Естественно ожидать, что в языках типа тувинского, где существует система ПР, этот механизм может быть использован для выражения указанной противоборствования и в конструкциях с синтетическими сирконстан- тами см. в работах: Бабушкин, 1960; Делгер-оол, 1960; Сат, 1982).

В данном разделе некоторые типы конструкций с синтетическими сирконстантами будут рассмотрены нами, в первую очередь, с точки зрения того, насколько регулярно и с помощью каких средств в них дается информация о кореферентности/некорреферентности подлежащих и можно ли это назвать системой ПР, подобной описанной выше.

3. 1. Конструкции с временным синтетическим сирконстантом

В тувинском языке выделяется множество разновидностей синтетических сирконстантов со значением времени. Так, в работе, посвящен- ной этому типу предложению (Шамнина, 1985б) выделяется 85 формаль- ных моделей. (Две из них — наши квазисочинительные конструкции с по- казателями *-Га* и *-Ур ... Га*.) В качестве основных темпоральных кон- струкций тувинского языка в указанной работе рассматриваются при- частно-падежные конструкции на *-Га* и *-Да*, т. е. — в нашей терминоло- гии — конструкции, в которых подлежащий предикат представляет собой мастар в дательном и местном падежах соответственно. С нашей точки зрения, эти, на первый взгляд, аналогичные формы функционально- весьма отличны друг от друга, что проявляется в различных морфоло- гических и синтаксических ограничениях на их употребление. Условий употребления форм на *-Га* и их функции в системе ПР были подробно проанализированы в первой части статьи. Что касается форм на *-Да*, то они являются наиболее частотными в тюркских языках мастарно- падежными формами (см., напр.: Гаджиева, 1973: 242 и сл., 305 и сл.; Черемисина, 1981). В работах по тувинскому языку они до сих пор опи- сывались в одном ряду с формой на *-Ур ... Га* (Шамнина, 1982; Сат, 1960; Черемисина и др., 1984).

Рассмотрим примеры употреблений форм на *-Да*.

- (44) *уруу* *аар-ыр-да*, *ава-зы* *ыг-ла-п* *тыр*
а девочка 3 болеть-БУД-ВРМ мать-3 плакать-ДПЧ ВСП
'Когда дочь болела, мать плачет'
- б. *хун* *ув-сен-де* *чер* *чыраан*
солнце восходить-ПРОШ-ВРМ чер земля выраан осветляться ПРОШ
'Когда вошло солнце, земля осветилась' [21]
- в (мен) *чдд-п* *чдд-ыр-ым-да* *ава-м* *(мени)*
я спать-ДПЧ ВСП-БУД-1ЕД-ВРМ мать-1 я вин
оттунур-как
будить ПРОШ
'Когда я уснул/спал, мать меня разбудила'
- г. *ава-эм* *ача-зы-биле* *чүгээлж-ыл*
мать-3 отец-3-с разговоривать-ДПЧ *олур-да*,
оол-у *уруу-биле* *тен-ил* ВСП-ВРМ
малыш-3 девочка 3-с болывать-ДПЧ *тур-сан*
'Когда мать с отцом разговоривали, сын с дочкой болвались'
д *сиген* *шык-та* *кез-ер* *дерч*
трава влажная-ВРМ резать-БУД выжало
- 'Лока трава влажная, нужно косить'

К морфологическим особенностям темпоральных конструкций с *-Да* относятся: возможность присоединяться к имперфективному мастару на *-Ур* — см. (44а) и перфективному на *-Га* — см. (6); к простой (44а, б) и аналитической (в) глагольной форме; непосредственно к основе вспомо- гательного глагола (это самый частый случай) — (г); к прилагатель- ному — (д). С точки зрения синтаксиса, употребления предикации с по- казателем *-Да* характерны для случаев некорреферентности подлежа- щих, но это правило не является столь абсолютным, как в случае пока- зателя *-Ур ... Га* (см. ниже). С точки зрения семантики, *Да*-конструк- ции означают одновременность (см.: Катанов, 1903: 924; Делгер-оол, 1960; Шамнина, 1985б: 60 и сл.), понимаемую в широком смысле, т. е. частичное или полное совпадение временных границ двух событий. Та- кая семантика и ответственна за тенденцию к употреблению *Да*-сир- константа в конструкциях с некорреферентными подлежащими. Дело в том, что совпадение событий во времени нормально предполагает в них разнотипность действий. (Не имея возможности подробно остановиться на обосновании последнего утверждения, отметим его типологическую зна- чимость). Сами отклонения от этой тенденции характерны для не сов- сем стандартных ситуаций, когда либо трудно точно определить, коре- ферентны ли некорреферентные подлежащие (ср. § 2. 1. 3), например, в случае неопределенно-личных предикаций — см. (45), либо при большей степени свернутости темпорально сирконстанта; в последнем случае сирконстант линейно разрывает главную предикацию — см. (46).

- (45) *дои-а* *бер-сен-де* *ажыда-ар-ы* *дам* *баар*
замерзнуть-ДПЧ ВСП-ПРОШ-ВРМ работать-БУД-3 еще идти-БУД
'Когда замерзешь, еще лучше работай' (б. кав.: 'работание идет') [22]

- (46) *дуу* *мээн* *галайк-ым-ны* *жун-ер-ак-де* *ал*
тог я род сумка-1ЕД-ВИН выходишь-БУД-2ЕД-ВРМ взять: ДПЧ
ал-ыр *ВСП-БУД* *2ЕД*
букв.: 'Ту мою сумку, когда будешь выходить, возьмишь' [22]

К предложениям типа (46) примыкают и следующие примеры, в которых «разрыв» главной предикации временным сирконстантом мо- жет показаться менее очевидным (в примерах для обозначения границ предикации используются квадратные скобки). Большая степень свер- нутости сирконстантов в (47) определяется в каждом случае индиви- дуально.

- (47) а *ача-м* *[Тоора-хел-де]* *бол-сан-да* *менээ*
отец-1ЕД МЕСТ быть-ПРОШ-ВРМ я. ДАТ
хойлак *сад-ыл* *бер-сен*
рубашка купить-ДПЧ ВСП-ПРОШ
'Отец, будучи в Тоора-хеле, купил мне рубашку'
б *уруу* *[аваран-да]* *урезачу* *ыгаар*
девочка 3 болеть-ПРОШ-ВРМ всегда плакать-БУД
'Во время болезни девочка всегда плачет'

В (47а) у темпорального сирконстанта на *-Да* явно просматривается его исходный локативный смысл, а в качестве носителя для показателя *-Да* выступает связка *бол-* 'быть, находиться'. В (47б) темпоральный сирконстант не только является в высшей степени свернутым, но и имеет семантику абитулуса, размыывающую нормальное некорреферентное употребление *Да*-сирконстантов

Итак, конструкции с зависимой предикацией, оформленной показа- телем *-Да*, следует признать конструкциями с синтетическим сиркон- стантом, в отличие от конструкций с *-Ур ... Га*, обозначенных как ква-

зисочиненные. Такая трактовка подтверждается еще и тем, что показатель *ДА* не имеет склонности к формированию целочек взаимно зависимых предикаций—ср. примеры целочек с *-Ур...ГА* в § 2. 3. Это объясняется более тесной и более однонаправленной связью сентенциального сирконстанта с главной предикацией по сравнению со связью в квазисочиненной конструкции.

С точки зрения переклечения референции, «квазиинициальная парой» для *ДА*-конструкций в тувинском языке [23] являются конструкции с деепричастиями на *Бышаан*, требующие строгой координатности подлежащих двух предикаций (О свойствах этого деепричастия см.: Бабушкин, 1959: 101; Исхаков и Пальмбах, 1961: 338 и сл.; Шамина, 1985б: 125—126). Коммуникативная функция *Бышаан*-конструкций заключается в утверждении того, что данные ситуации протекают одновременно (здесь речь идет об одновременности в узком смысле—полном совпадении временного объема события). Интересно отметить, что именно *Бышаан*-конструкции очень просто решить вопрос о границе между сентенциальными сирконстантами и сочиненными конструкциями. События, объединенные общностью главного действующего лица—особенно единственного участника в случае одностепенных предикатов—и одновременно протекающие, в максимальной степени выражают идею связности и слитности двух ситуаций.

(48) а *ава-зы* *уруу-н* *чегер-бишаан*, *чигалаж-ыл*
 мать-3 девочка 3-ВИН кормить-ВРМ КРФ *рагловаршарь* ДПЧ
оаур ВСП
 'Мать кормит дочку и разговаривает с ней'

б *чэм* *хайыдыр-бышаан*, *авазы* *уруу* *тур-ган*
 еда варить-ВРМ: КРФ *кормить-ДПЧ* *ВСП-ПРОШ*
 'Готовя еду, мать (одновременно) кормила дочку'

При описании конструкций с КРФ неизбежно встает вопрос о поведении кореферентных ИГ: опускаются ли они, и если да, то каковы правила этого опущения? Для соответствующих конструкций тувинского языка характерен тот факт, что, по крайней мере, внешне опущение может происходить как в зависимой, так и в главной предикации—ср. место ИГ *авазы* в (48а, б). Однако это явление можно интерпретировать и следующим образом: опущение происходит всегда в зависимой предикации, являющейся линейной первой, но сохранившаяся ИГ может факультативно выноситься из своей позиции в начало предложения, подвываясь своего рода топикализации. Каждая из этих интерпретаций имеет свои «за» и «против», но в любом случае основания считать какой ИГ слева, как в (48а), имеет больше основания анафорическая, а не катафорическая модель опущения (т. е. опущение более правое, а не более левое—кореферентной ИГ).

При коммуникативной необходимости выразить идею слитности и одновременности протекания двух событий с разными деятелями может быть использован пассивный вариант *Бышаан*-конструкции. Проступом этого достигается кореферентность подлежащих.

(49) а *оа-и* *ава-зы-н-га* *этте-дир-бишаан*, *ага-и-и*
 мальчик-3 отец-3-СУФ ДАТ *бить-ПАСС* ВРМ: КРФ *плакать* ДПЧ
тур-ган
 ВСП-ПРОШ
 букв. 'Мальчик избивается отцом и плачет'

Ср. пример, в котором некорреферентны и поверхностные подлежащие:

(49) б *оау* *ачаыга* *этте-дир-ыл* *тур-ад* *ава-зы* *ага-и-и*
 турган *бить-ПАСС-ДПЧ* ВСП-ВРМ *мать-3* *ага-и-и*

'Мать плакала, когда отец был сына'

Особенностью *Бышаан*-деепричастий является возможность их независимого, автономного употребления как финитной формы с показателями лица и эмфатическим смыслом 'X все еще P, все еще Q'. Ср. (50):

(50) а *кеттин-бишаан*, *уруу* *ага-и* *тур*
 одеваться-ВРМ КРФ девочка: 3 *петь-ДПЧ* ВСП
 'Одеваясь, дочь поет'

б *уруу* *кеттин-бишаан*, *дыран-бышаан*
 одеваться, причисляется и причисляется

'Дочь все еще (до сих пор) одевается и причисляется'

в *мек* *кеттинбишаан* *мек* *дыранбышаан* *мек*
 К *ИЕД* *ИЕД*
 'Я одевалась, причисляюсь' (с характерной протяжной интонацией) —

Формы на *ДА* и *Бышаан* близки к тому, чтобы входить в систему ПР. Однако, в отличие от показателей, рассмотренных в § 2: а) они не являются полными синонимами, поскольку *Бышаан* имеет эмфатический смысл параллельности двух событий; б) *-Ур...ДА* и *-ГА...ДА* с меньшей строгостью следует некорреферентному употреблению, чем *-Ур...ГА*.

Другие формальные модели темпоральных конструкций—мастарно-последовательные, союзные (см.: Шамина, 1985б)—безразличны к ПР и поэтому здесь не рассматриваются. Необходимо добавить, что хотя в ряде случаев темпоральность может переосмыслиться как причина или условие—зависимости от контекста и аспектуальной характеристики действия—прототипическая функция конструкции с *ДА* и *Бышаан* является выражение темпоральных значений. Прототипическим способом для выражения основных значений являются конструкции, в которых зависима предикация оформляется показателем специального условного наклонения. В них ПР не маркируется (см.: Кибрик, 1987). Поэтому в настоящей статье они не рассматриваются.

3. 2. Конструкции с причинным сентенциальным сирконстантом

Среди большого количества моделей полипредикативных конструкций, выражающих значение причины (см.: Шамина, 1980, 1985а), можно выделить ядерную часть, внутри которой осуществляется противопоставление марбёров ПР. (Вобщем, среди временных и причинных конструкций ПР есть именно в тех, где сирконстантная семантика наименее специфицирована.) Рассмотрим примеры.

(51) а *мек* *ког-а* *бер-ген* *бол-заш* *бер-и-и*
 я *болеть-ДПЧ* ВСП-ПРОШ *быть-КРФ* *волк-ВИН* *убивать-ДПЧ*
шымда-аваан *мек*
 мочь-ОТР ПРОШ *ИЕД*

'Я не смог убить волка, потому что испугался'

б *волк* *анычк* *боорга*, *аур-бе-ди-и*

быть: НКРФ *убить-ОТР-ПРОШ-ИЕД*

'Так как волк был молодой, я его не убил'

в *бо* *чыд* *соок* *боорга*, *хей* *ага* *ага-ген*

этот *год* *холодный* *быть* *НКРФ* *мног* *зверь* *умирать-ПРОШ*
 'Так как год был холодный, погибло много зверей'

В (51а) представлена конструкция с КРФ, а в (51б, в) — с НКРФ. Предложение (51б) демонстрирует кореферентность с прямым допол-

нением, в (51в) кореферентных ИГ нет. Видно, что маркеры ПР — те же, что и для квазисочиненных конструкций: *-Гаш* и *-Ур ... Га*. Однако в сирконстантах с причинным значением носителем этих маркеров оказывается бытийная связка *бол*, которая оформляет не только именное, но и собственно глагольные сказуемые без ограничений на форму предиката зависимой части — см. (51), а также ср. предложения в (52).

- (52) а. *ача-ж дыка* *тирил-как* *бол-гаш*, *уду-й*
отец-1ЕД очень устать-ПРОШ быть-КРФ спать-ДПЧ
- *бер-зек*
ВСП-ПРОШ
'Отец уснул, так как очень устал'
б. *ачам дыка* *тирил-каш*, *уду-й* *бер-зек*
устать-КРФ

'Отец очень уснул и уснул'

Интересную особенность системы ПР в причинных сирконстантах представляют предложения типа (53а).

- (53) а. *эки* *боор-уш-да* *кел-ди-и*
ты хороший быть-БУД-2ЕД-ВРМ прийти-ПРОШ-1ЕД
'Я пришел, потому что ты хороший'

В качестве маркера НКРФ здесь выступает *-Да* — показатель темпорального сирконстанта. Но носителем этого показателя является все же связка *бол*. Для сравнения возьмем аналогичное предложение, в котором представлен типичный темпоральный сирконстант с именным сказуемым в зависимой предикации.

- (53) б. *сик бичи* *тир-ун-да* *сенэр* *ыр-лар*
ты маленький ВСП-2ЕД-ВРМ ты-ДАТ песня-МН петь-ДПЧ
бер-ил *чорак* *меш*
ВСП-ДПЧ ВСП-ПРОШ 1ЕД
'Когда ты был маленьким, я пела тебе песни' [22]

Возникает вопрос, каков грамматический статус связки *бол*, которая в причинных сирконстантах оформляет любое сказуемое, выступая в форме *болгаш*, *боор ... Га* или *боор ... Да*. С нашей точки зрения, было бы неразумным считать эти слова союзами или тем более послелогами, как это предлагается в работах: Исхаков и Пальмбах, 1961: 450; Шамина, 1980; Шамина, 1985а, б. Но и включать их в состав аналитической глагольной формы наравне со вспомогательными глаголами нельзя, поскольку они оформляют уже «готовый» аналитический глагольный комплекс. Представляется, что единственно адекватным было бы описание данных показателей не в терминах парадигматических классов слов как союзов или вспомогательных глаголов, а на основе их функций — как маркеров ПР в конструкциях с синтаксическими сирконстантами причины, тем более что в этих конструкциях система ПР имеет свою специфику: здесь противопоставлены не маркеры *-Гаш* и *-Ур ... Га*, а *болгаш*, с одной стороны, и *боор ... Га*, *боор ... Да* — с другой. Различия между двумя последними соответствуют различиям в аспектуальной характеристике описываемых событий.

Можно считать, что причинные конструкции входят в систему ПР, морфологически базируются, в первую очередь, на основном противопоставлении тувинских маркеров ПР: *-Гаш/-Ур ... Га*.

3. 3. Конструкции с целевым синтаксическим сирконстантом

Большая группа полипредикативных конструкций тувинского языка характеризуется тем, что зависимая предикация вводится служебным

словом, представляющим собой ту или иную форму глагола *де-*, 'говорить'. Кроме синтаксических актантов при предикатах интеллектуальной деятельности, особый и четко очерченный класс составляют конструкции с синтаксическими сирконстантами цели. Целевой сирконстант вводится словом *дээш*, представляющим собой *Гаш*-депричастие от глагола *де-*. (Некоторые факты относительно целевых конструкций в тувинском языке были изложены в работах: Шамина, 1980; Сат, 1981). Таким образом, выражение со смыслом 'X совершает P, чтобы Q' логически имеет внутреннюю форму — X совершает P, говоря, что Q'. Рассмотрим примеры.

- (54) а. *ава-м-га* *ужираж-ыр* *дээш* *мен* *хоорай*
мать-1ЕД-ДАТ встретить-ВУД ЦЕЛЬ я город
чорул-ту-ж
ити-ПРОШ-1ЕД
'Я поехал в город, чтобы встретиться с матерью'
б. *ава-эм* *дыштан-эм* *дээш*, *уруу*
мать-3 отдохнуть-ИМП 2ЕД дочь
варить-ДПЧ *каан*
ВСП-ПРОШ
'Чтобы мать отдохнула, дочь сварила суп.'
в. *ача-м* *көнүр-тун-ма-эм* *дээш*, *мен*
отец-1ЕД ругать-СУФ-ОТР-ИМП 2ЕД
ыяш-ты *чар-ыл* *кал-ды-ж*
дрова-ВИН колоть-ДПЧ ВСП-ПРОШ-1ЕД
'Я дрова наколол, чтобы отец меня не ругал'

Как видно из примеров, противопоставление КРФ и НКРФ имеет место и здесь, но способы его выражения иные, нежели в конструкциях, рассматривавшихся ранее. Маркером НКРФ выступает «желательно-повелительное наклонение» (см.: Сат, 1955: 695), оформляющее сказуемое зависимой предикации (в 3-м лице это показатель *-3-ын*), а маркером КРФ является прямое (нзъявительное) наклонение: в этих случаях предикат принимает обычную финитную форму. То, что это финитная форма, а не масдар или причастие, видно в предложениях с нулевыми личным показателем:

- (55) *ача-ч* *дыштан-ыр* *мен* *дээш*, *чак-ыл* *кел-зем*
отец пришел домой отдохнуть
'Отец пришел домой отдохнуть'

В этом предложении факульгательно присутствует личный показатель 1-го лица ед. ч. *мен*. Его употребление означает, что вербальный способ описания цели некоторого действия (прихода домой) максимальен, но эксплицирован прямой режью — *отец пришел*, сказав: «*Отдохну*». Отсутствие личного показателя соответствует экспликации цели через ее вербализацию в косвенной речи.

Возможность интерпретации в прямой и косвенной речи создает окказиональную неоднозначность, разрешаемую контекстом:

- (56) *ава-м* *менче* *чезгер-ил* *каг-зын* *сен*
мать-1ЕД я-ВИН кормить-ДПЧ ВСП-ИМП 2ЕД *дээш*, *сен*
ажы-дан *кел-дик*
работа-НСХ прийти-ПРОШ-2ЕД
а) прямая речь: 'Ты пришел с работы, чтобы мать тебя покормила',
б) косвенная речь: 'Ты пришел с работы, чтобы мать меня покормила'.

Внешне, морфологически, более «гладким» выглядит вариант б), но с точки зрения прагматически, более «гладким» является вариант а), безусловно, более естествен.

В предложениях с целевыми сирконстантами система ПР действует в соответствии с тем же главным принципом, что и в других рассмотренных конструкциях: маркер КРФ выступает только тогда, когда имеет место коррентность двух ИГ в именительном падеже. Семантические характеристики если не игнорируют. Рассмотрим пример (57).

(57) X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 тепло X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 быть-ИМП:ЗЕД X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 быть-ИМП:ЗЕД X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}

одна-как
 топить-ПРОШ

--- 'Мальчик разжег печку, чтобы ему было тепло'

Так как предикат *кылые бол* 'быть тепло' управляет дательным, а не именительным падежом и соответствующая ИГ с поверхностью точки зрения подлежащим в тувинском языке быть не может, то для механизма ПР это означает выбор маркера НКРФ, т. е. желательного поведительного наклонения.

Таким образом, целевые конструкции в тувинском языке можно с полным основанием отнести к системе ПР. Хотя маркеры КРФ и НКРФ в конструкциях с целевым сирконстантом иные, чем в конструкциях рассмотренных выше, в них эксплуатируется и показатель КРФ -Гаш; глагольная форма *дээш* имеет то же подлежащее, что и главная предикация (звоящая прямою/косвенную речь), и используется как промежуточное звено при установлении коррентности/некоррентности этого подлежащего с подлежащим зависимой предикации.

3. 4. Конструкции с деепричастными соединительной семантики

Рассмотренным целевым сирконстантов в общем завершается анализ полипредикативных конструкций, в которых наряду с перелачей сирконстантных значений выражаются также противоставления по КРФ/НКРФ. Однако за пределами данного описания остались конструкции с деепричастными на -(Ы)л и -V-й, для которых возможны только употребления типа КРФ. Формы, родственные этим деепричастным, имеются почти во всех тюркских языках, и в тюркологических работах по синтаксису им всегда посвящается большое количество страниц—см., напр.: Дмитриев, 1948: 187 и сл.; Кононов, 1956: 475—476; Гаджиева, 1961; Lewis, 1967: 175—178; Гаджиева, 1973: 318—321; Поцелуевский, 1975: 237—238; Юлдашев, 1977: 156—179, 185 и сл. Тувинские конструкции с деепричастными на -V-й и -(Ы)л довольно полно описаны в работах: Катанов, 1903: 846, 850; Бабушкин, 1959; Исхаков и Пальмбаха, 1961: 316—330. В работе Шамина, 1985б они рассматриваются в ряду других деепричастных конструкций, выражающих темпоральные противопоставления. С нашей точки зрения, такое отнесение не совсем правомерно и диктуется, скорее, семантикой перевода этих конструкций на русский язык с помощью русских деепричастных оборотов.

У деепричастий на -V-й и -(Ы)л традиционно выделялись, по крайней мере, два различных типа употребления (Исхаков и Пальмбаха, 1961: 316 и сл.). В наших терминах это—оформление зависимой предикации в полипредикативной конструкции и оформление всех неконечных глаголов в аналитической глагольной конструкции (иногда называемой сложным или составным глаголом—см.: Шамина, 1985б). Эти два типа употреблений представлены в следующих примерах:

(58) а. X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 мальчик X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 сидеть-ДПЧ X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 играть-ДПЧ X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}

один-как
 ВСП-ПРОШ

'Мальчик сидит и играет с сестрой'

б. X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 играть-ДПЧ X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 ВСП-ПРОШ X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 играть-ДПЧ X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 ВСП-ПРОШ X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}

'Мальчик заплакал, играя с сестрой (играл с сестрой и заплакал)'
 в. X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 девочка:З X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 одеваться-ДПЧ X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}
 одевается и причисляется' X_1 X_2 X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_8 X_9 X_{10}

В каждом из этих примеров конечный глагол левой, зависимой, предикации оформлен деепричастием на -V-й или -(Ы)л. Вместе с тем здесь присутствуют употребление и второго типа—деепричастное оформление неконечных глаголов аналитической конструкции (во всех трех примерах—в правой предикации, а в примере (58б) также и в левой—*о й н а о д у р а*). На синхронном уровне эти два типа употреблений деепричастий явно дифференцированы, однако, с нашей точки зрения, они имеют не только онтологическую, но и функциональную связь между собой. Прием исходным (в обоих смыслах) является первый тип употреблений—оформляющих зависимую предикацию в полипредикативных конструкциях, которые наряду с рассмотренными в разделе 2 могут быть названы квазисочиненными. Эти конструкции характеризуют две конкретные ситуации как связанные, совместные по некоторому параметру (время, место, способ действия, общность участников, логическое следование и т. п.; ср.: Катанов, 1903: 846). Их связность иконически отображается в синтаксисе, так как одна из ситуаций маркируется зависимым (деепричастным) способом оформления предикации. Как и квазисочиненные конструкции с -Гаш, рассмотренные в § 2, они требуют обязательной коррентности подлежащих (для них верны все те же обороты к этому главному правилу, что и для конструкций с -Гаш), но отличаются от указанных конструкций отсутствием темпоральной семантики предшествования. Следует отметить, что употреблений деепричастий на -(Ы)л в качестве конечного глагола зависимой предикации свойственно литературному диалекту тувинского языка (см., напр.: Бабушкин, 1959: 99), а в тоджинском диалекте такое употребление встречается довольно редко.

Что касается второго типа употребления деепричастий—в аналитических глагольных конструкциях, то в них связность проявляется по-другому: не как соотнесенность двух конкретных ситуаций в речевом акте, но как словарная информация, присписываемая глагольной лексеме и предопределяющая ее совместное употребление в аналитических конструкциях с одним из вспомогательных, частично десемантизированных глаголов. Десемантизация, лежащая в основе этой связи, может быть полной или частичной; соответственно жесткой или гибкой может быть и эта связь. Так, конструкция *дыражи тур*—бука, 'причесываясь, стоит' является самым нейтральным, т. е. самым грамматикализированным способом выразить смысл 'причесывается'. Однако при соответствующем семантическом задании возможно и употребление *дыражи олур*—'причесывается сидя', в котором вспомогательный глагол не полностью утратил свое лексическое значение. Такие конструкции представляют собой промежуточный для двух типов употребления деепричастий случай, напоминающий сериальные конструкции африканских и папуасских языков. Вообще, вследствие различной степени десемантизации связи между смысловым и вспомогательным глаголами, а также из-за открытости класса вспомогательных глаголов промежуточные случаи отнюдь не единичны и покрывают всю шкалу перехода

3. В тувинском языке механизм ПР маркирует (не)корреферентность синтаксических подлежащих. В тех случаях, когда референциальные свойства подлежащего размыкаются, возможно варьирование маркеров ПР.

4. Основной маркер КРФ в тувинском языке (-*Гаш*) морфологически неделим, а маркер НКРФ (-*Ур ... Га*) имеет внутреннюю форму и согласуется с подлежащим своей предикации. Это естественно, поскольку сама по себе корреферентность подлежащему другой предикации, в отличие от случая КРФ, никакой информации о подлежащем данной предикации не несет.

5. Базисный с точки зрения ПР тип полипредикативных конструкций в тувинском языке—«квасисочиненные» конструкции с маркерами КРФ и НКРФ в зависимой предикации, т. е. конструкции с семантически наименее специфицированным видом связи. Вероятно, это объясняется тем, что ПР, в первую очередь, возникает в конструкциях, где тип корреферентности между актантами наименее предсказуем из самого характера связи между предикациями. * * *

Все сказанное позволяет заметить некоторые перспективные направления исследования явления ПР. Что касается тувинского языка, то нужно отметить, по крайней мере, следующие аспекты: 1) выявление других типов конструкций, маркируемых ПР, если они есть; 2) углубленное изучение конструкций с деепричастиями (см. § 3. 4) и контингентной шкалы между аналитическими глагольными формами и полипредикативными конструкциями с зависимой предикацией, оформленной деепричастием; соотношение логичности «серийная конструкция с данными тувинского языка»; 3) взаимодействие таких средств поддержания локальной связности текста, как механизм ПР и анафора (в этом направлении выполнена работа Кибрик, 1987). Что касается тюркологичности в целом, то необходим детальный анализ всех тюркских языков с точки зрения наличия ПР. Есть основания подозревать (исходя как из общих соображений, так и из предварительного просмотра материала), что ПР характерно для тюркского языкового типа. Современное состояние синтаксической типологии требует немедленного восполнения этого пробела в наших знаниях об одной из самых изученных языковых семей мира [24].

ПРИМЕЧАНИЯ

16 Такое сочетание встречается, но совсем в другой функции: при оформлении сентенциального акта и т. а. глагола, требующего дательного дополнения.
17 Для полноты нужно упомянуть архаические падежные формы от деепричастия на -*Гаш* По-видимому, они также требуют корреферентного употребления. О них см.: Катазов, 1903: 929; Исхаков и Пальбаба, 1961: 335—336; Шамина, 1985б: 130.
18 О структуре поморфемного перевода тувинских примеров см. примеч 2 к первой части статьи.
19 Этот пример взят из письменного текста тувинской сказки, проверен с информантом.
20 Пример из работы Бабушкин, 1960: 129.
21 Пример из работы Бабушкин, 1960: 129.
22 Пример из работы Шамина, 1982: 67—68.
23 Утверждение Л. А. Шаминой, что в масдарно-падежных формах на -*ЛА* в 1-м, 2-м лице наличие/отсутствия согласованных аффиксов является маркером соответствия падежно-монус-объектности (Шамина 1985 б (119—120)), при проверке с нашими информантами не подтвердилось.

24 Когда работа над статьей уже была завершена, мы получили возможность ознакомиться с новой монографией группы М. И. Черемисиной—Черемисина и др., 1986,— в которой излагаются результаты, в некоторых отношениях близкие к нашим. Так, в

от полипредикативных конструкций с деепричастиями к аналитическим глагольным формам.

Возможным аппаратом для описания данных двух типов употреблений деепричастий является разрабатываемая в работах Foley & Van Valin, 1984 и Foley & Olson, 1985 идея о том, что серийные конструкции и сочиненные предложения суть два этапа процесса объединения (junction) предикации (clauses), который может осуществляться с разной степенью полноты: с присвоением обоям предикатам всех актентов и сирконстантов, как в аналитических формах или в русском *Сегодня он весь день сидит пишет*; с присвоением лишь части актентов и среди них обязательно главного действующего лица—см. полипредикативные конструкции в (58а, б); с присвоением лишь сирконстантных (необязательно выраженных) характеристик ситуации.

Деепричастия на -*Ур*-*й* и на -*(Ы)*-*н* не имеют показателя-аналога, выражающего НКРФ. Поэтому они, подобно русским деепричастиям, подсистемы ПР не образуют.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируем кратко выводы, касающиеся механизма переклочки референции в тувинском языке. В основе системы ПР лежит базовая пара морфологических показателей -*Гаш* и -*Ур ... Га* (КРФ и НКРФ соответственно), используемых в квазисочиненных полипредикативных конструкциях (§ 2). На этой морфологической оппозиции базируется подсистема ПР в конструкциях с причинным сирконстантом (§ 3. 2). Имеется также пара показателей, оформляющих темпоральный сентенциальный сирконстант со значением одновременности (§ 3. 1) и частично изоморфных паре базовых показателей, но как подсистема ПР грамматикализованных в меньшей степени. На других морфологических основаниях строится еще одна подсистема ПР—конструкции с целевым сирконстантом (§ 3. 3): в качестве маркеров КРФ и НКРФ используются соответственно изъяснительное и желательное-повелительное наклонение глагола в зависимой-предикации. Последний тип известных нам тувинских конструкций, маркируемых ПР—конструкции с деепричастиями на -*(Ы)*-*н* и -*Ур*-*й*, охватывающие широкий диапазон полипредикативности: от аналитической глагольной формы до полипредикативной целочки. Показатели рассматриваемых деепричастий являются маркерами КРФ и своих аналогов, выражающих корреферентность, не имеют.

В § 1 были перечислены типологические фреквентали систем ПР (см.). Теперь мы попытаемся сопоставить тувинский вариант такой системы с типологическим эталоном и по возможности дать фреквенталиям функциональное объяснение.

1. В тувинских конструкциях с ПР показатели ПР одновременно маркируют предикацию как зависимую. Сам факт маркирования (не)корреферентности в предикации делает ее несамостоятельной, требующей сопоставления с некоторой другой предикацией. Кроме того, маркеры ПР не только сигнализируют (не)корреферентность подлежащего зависимой предикации подлежащему главной, но и выражают ту или иную сирконстантную семантику с разной степенью отчетливости: от минимальной в квазисочиненных конструкциях до максимальной в целевых. 2. Тувинский язык имеет базисный порядок слов SOV, т. е. в простой предикации все аргументы располагаются слева от глагола. В полипредикативной конструкции финитный глагол также склонен занимать крайнюю правую позицию, а зависимая нефинитная предикация, маркирующая ПР,—более левую позицию одного из аргументов.

этой работе более широко, чем раньше, учитывается параметр моно-/разноусубъектности при анализе тувинского и другого тюркского материала (см. § 2 гл. 1 и § 2 гл. 2 раздела 11). Уделено внимание случаям разноусубъектного употребления деепричастий на -(Ы)л (с. 28, 146) и на -Гаш (с. 152), высказаны некоторые предположения о причинах этого явления. В монографии отмечен сочинительный характер конструкций с деепричастием на -(Ы)л (с. 28, 30, 145 и сл.).

ЛИТЕРАТУРА*

- Бабушкин Г. Ф. О значениях и синтаксических функциях деепричастий в тувинском языке//УЗ ТНИИЯЛИ. 1959. Вып. 7. С. 93—104.
- Бабушкин Г. Ф. О структуре придаточных предложений в тувинском языке//УЗ ТНИИЯЛИ. 1960. Вып. 8. С. 127—138.
- Баскаков Н. А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. М., 1975.
- Бергельсон М. Б. Использование стратегий при производстве и понимании сочинительных конструкций: Тез. конф. молодых востоковедов ИВ АН СССР. М., 1986. С. 18—21.
- Гаджиева Н. З. Критерии выделения придаточных предложений в тюркских языках//Вопр. языкознания. 1957. № 3. С. 112—118.
- Гаджиева Н. З. Типология придаточных предложений в современном азербайджанском языке//Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М., 1961. Т. 3. Синтаксис. С. 164—221.
- Гаджиева Н. З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М., 1973.
- Гаджиева Н. З., Бирюкович Р. М. Реликты древнетюркского синтаксиса в современных тюркских языках//Сов. тюркология. 1983. № 2. С. 3—15.
- Делгер-оол А. К. Основные типы глагольных оборотов в тувинском предложении//УЗ ТНИИЯЛИ. 1960. Вып. 8. С. 118—126.
- Джигриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.; Л., 1948.
- Исхаков Ф. Г., Паламбах А. А. Грамматика тувинского языка. М., 1961.
- Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.
- Кибрик А. А. Система переклещения референции и анафора в тувинском языке//Грамматические средства оформления анафорических связей: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1987.
- Кононов А. Н. Грамматика современного турского литературного языка. М.; Л., 1956.
- Нартыев Н. Сложноподчиненное предложение в тюркских языках//Сов. тюркология. 1975. № 5. С. 12—20.
- Поцеуевский А. П. Основы синтаксиса туржменского литературного языка//Избр. тр. Ашхабад, 1975.
- Русская грамматика. М., 1980. Т. 2.
- Сат Ш. Ч. Тувинско-русский словарь. М., 1955.
- Сат Ш. Ч. Синтаксические функции причастий в тувинском языке. Кызыл, 1960.
- Сат Ш. Ч. Роль служебных слов *дел*, *оэзи* в сложноподчиненном предложении тувинского языка//Палежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 112—115.
- Сат Ш. Ч. Придаточные предикативные единицы в тувинском языке//Структурные и функциональные типы сложных предложений (на материале языков Сибири). Новосибирск, 1982. С. 48—60.
- Убратова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Новосибирск, 1976.
- Ч 2. Сложные предложения.
- Черемисина М. И. Предикативное склонение как база зависимой предикации в алтайских языках//Палежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 12—38.
- Черемисина М. И. и др. Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск, 1984.
- Черемисина М. И. и др. Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986.
- Шамича Л. А. Способы выражения причинных отношений в тувинском языке//Аналитические средства связи в полипредикативных конструкциях. Новосибирск, 1980. С. 12—30.

* Сокращения: УЗ ТНИИЯЛИ—Учен. зап. Тув. НИИ языка, литературы и истории. Кызыл.

Шамича Л. А. Причастно-последовые конструкции зависимой части тувинских сложноподчиненных предложений времени//Палежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 98—111.

Шамича Л. А. Конструкции общей временной соотнесенности в тувинском языке//Структурные и функциональные типы сложных предложений (на материале языков Сибири). Новосибирск, 1982. С. 61—79.

Шамича Л. А. Причастные конструкции в тувинском языке//Тюркское языкознание: Материалы III Всесоюз. тюркол. конф. Ташкент, 1985 а. С. 200—203.

Шамича Л. А. Структурные и функциональные типы полипредикативных конструкций со значением времени в тувинском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1985 б.

Юлдашев А. А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. М., 1977.

Foley W. A. а. Olson M. Clausehood and verb serialization//Grammar inside and outside the clause/Ed. by Woodbury A., Nichols J. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 17—60.

Foley W. A. а. Van Valin R. D. Functional syntax and universal grammar. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.

Hanser O. Der Streit um den Türkischen Nebensatz unter besonderer Berücksichtigung der Sowjettürkologie//Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1982. Bd 132, H. 2. P. 308—335.

Lewis G. Turkish grammar. Oxford: Oxford University Press, 1967.

Longacre R. E. Switch-reference systems in two distinct linguistic areas: Wopokeso (Papua New Guinea) and Guanano (Northern South America)//Haiman & Munro. 1983. P. 185—208.